Современная Европа, 2019, №4, с. 196–199

РЕЦЕНЗИИ

УРОКИ ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В своей книге “Уроки власти”[1] Франсуа Олланд делится воспоминаниями о наиболее важных событиях в период его работы на посту президента Французской Республики и подводит итоги своего пятилетнего правления 2012–2017 гг. Работа объёмом более 400 страниц (введение, 18 глав, эпилог) интересна тем, что представляет собой не классические мемуары отошедшего от дел президента, а трактуется им как исполнение “гражданского долга” [Hollande, 2018: 11].

Идея написать книгу, объяснить характер и мотивы своих решений, ответить на критические выпады оппонентов возникла у Ф. Олланда уже в день передачи власти. Он выдержал паузу, со смешанными чувствами наблюдая за ходом избирательной кампании 2017 г. – кампании, которая проходила без его участия. Книга увидела свет почти год спустя после президентских выборов и победы “несистемного” кандидата Эммануэля Макрона.

В своём стремлении объясниться Ф. Олланд приводит ряд эпизодов президентской деятельности, оттеняющих его личные качества руководителя, человека и политика. Он достаточно пространно излагает свои взгляды на характер и стиль президентской власти, делая упор на уникальности полномочий и легитимности президента Франции. По его мнению, президент напоминает “всенародно избранного монарха” [Hollande, 2018: 25], что позволяет ему в случае необходимости действовать без оглядки на парламент [Hollande, 2018: 30].

Сказанное относится прежде всего к внешней политике и представляет, с точки зрения Ф. Олланда, ценнейшее преимущество Франции. В вопросах принятия решений не может быть готовых схем: по собственному признанию, он каждый раз действовал по обстоятельствам, в зависимости от складывающейся обстановки и контекста, не доверяя общим правилам. Именно обстоятельства зачастую определяли ход его политики.

Понимая скоротечность президентского мандата, Ф. Олланд утверждает, что никогда не тянул с решениями, но и не подгонял их под 5-летний срок – ни в области экономики, ни в военных акциях. Решительность Ф. Олланда скорее можно отнести к последним, хотя и здесь не всё так однозначно.

Решение о вмешательстве Франции в Мали 11 января 2012 г. было принято Ф. Олландом, по его словам, за несколько минут, хотя на самом деле он до последнего тянул с принятием. Видный специалист по военной проблематике П. Серван приводит мнение, что на решение Ф. Олланда по операции в Мали повлияла позиция начальника личного штаба

[1] *Hollande F.* Les leçons du pouvoir. Paris: Stock, 2018.

президента генерала Б. Пюга[1], который занимал ту же должность и при Н. Саркози. В итоге, по свидетельству экспертов, Ф. Олланд дал военным карт-бланш: действовать максимально быстро и уничтожать, а не вытеснять противника[2]. Спустя несколько недель после завершения активной фазы операции, выступая в Бамако, он не лукавил, заявив: "Это самый лучший день в моей политической жизни". Уже тогда он понимал, что более популярен в Мали, чем во Франции [Hollande, 2018: 54].

В книге обнаруживается своего рода противопоставление: с одной стороны – огромных прерогатив, властных полномочий президента Франции, позволяющих использовать обстоятельства (или не допускать их появления), а с другой стороны – самих обстоятельств, если ими пытаются пренебречь или неправильно их оценивают. Когда действуют нерешительно, с опозданием, тогда обстоятельства приобретают доминирующее значение, и даже президент вынужден лишь следовать за ними.

Так произошло, в частности, в так называемом "деле Каюзака" – министра бюджета Франции, обвинённого в уклонении от уплаты налогов и отмывании денег. Ф. Олланд знал его как "блестящего парламентария, пламенного министра, великолепного оратора" [Hollande, 2018: 278]. Ф. Олланд проявил тогда нерешительность, недопустимо затянул с отставкой Ж. Каюзака. Проявленная президентом непростительная доверчивость нанесла урон не только ему лично, но и левым силам, правительству страны.

Подобная запоздалая реакция наблюдалась и в случае с отставкой министра А. Монтебура, который спровоцировал правительственный кризис в 2014 г. А. Монтебур ещё с 2005 г. оспаривал европейскую линию Ф. Олланда. "Политическая идентичность" А. Монтебура, по признанию Ф. Олланда, строилась, как и у Ж.-П. Шевенмана[3], на идее борьбы против глобализации. Тем не менее именно Ф. Олланд доверил А. Монтебуру пост министра восстановления производства, затем – экономики, восстановления производства и цифровизации. Ф. Олланд рискнул и проиграл.

Особый интерес в книге представляют политические портреты, основанные на свидетельствах человека, президента, долгое время лично общавшегося с лидерами ведущих стран мира. Больше других Ф. Олланду запомнились встречи с президентом России В. Путиным.

В его восприятии В. Путин – "одновременно человек в прекрасной физической форме и человек-загадка, демонстрирующий теплоту и внимание к собеседнику, которые могут тут же смениться жёстким и ледяным тоном… искренний в проявлениях веселья и циничный в своих рассуждениях" [Hollande, 2018: 73]. По мнению Ф. Олланда, руководитель России, "холодный и решительный, непредсказуемый и деликатный", уважает только силу [Hollande, 2018: 85–86].

При общении с президентом США Б. Обамой Ф. Олланд уже в 2012 г. почувствовал, что мысли Б. Обамы заняты больше Китаем, чем Европой. Ф. Олланд тогда понял, что европейские проблемы предстоит решать самим

[1] *Servent P.* Les présidents et la guerre. P: Perrin, 2019. P. 414–415.

[2] *Adam B.* Mali: de l'intervention militaire française à la reconstruction de l'État. Bruxelles: Groupe de recherche et de l'information sur la paix et la sécurité (GRIP), 2013. Rapp. N 3, p. 20.

[3] Видный левый политик и один из основателей французской социалистической партии.

европейцам: именно Б. Обама способствовал тому, “чтобы Европа взяла свою судьбу в свои руки” [Hollande, 2018: 90]. Обращённая к толпе теплота и отработанная навыками коммуникаций простодушная улыбка “выдающегося оратора и интеллектуала” отходят на второй план при личных контактах: Обама, подчёркивает Олланд, “никогда не забывает о служении интересам Америки” [Hollande, 2018: 83].

“Друг Ангела” – такие слова автор обращает в адрес немецкого канцлера А. Меркель. Твёрдо отстаивая интересы своей страны, пишет Ф. Олланд, она никогда не забывает об интересах Европы. “Ей иногда требуется слишком много времени, чтобы прийти к хорошему решению. Но она никогда не принимает плохого” [Hollande, 2018: 161–162].

Решения, по мнению Ф. Олланда, вообще даются нелегко, в том числе в экономике, особенно если речь идёт о выборе стратегии развития страны. На момент его прихода к власти в 2012 г. госдолг Франции достиг 90% ВВП (против 62% в 2007 г.), а дефицит госбюджета – 5,2%. Необходимо было, указывает Олланд, “защитить качество подписи Франции”, чтобы обеспечить рефинансирование долга на приемлемых для страны условиях [Hollande, 2018: 184]. И всё это с учётом европейских обязательств Франции (дефицит госбюджета – не более 3%, госдолг – не выше 60% ВВП).

Ф. Олланд тогда не стал винить в сложившейся тяжёлой ситуации прежнее руководство. В противовес его предвыборному лозунгу “изменение – немедленно” Ф. Олланд, по собственному признанию, решил начать не с “долгожданного перераспределения”, а с восстановления экономики и оздоровления финансов. Расчёт, полагает Ф. Олланд, оказался правильным – постепенно стал восстанавливаться рост, пошли инвестиции, стала снижаться безработица. Но всё это, признаёт он, произошло слишком поздно, чтобы действующий президент мог воспользоваться полученными с таким трудом плодами. Положительные результаты, по оценке Ф. Олланда, запоздали на два года. Удел президента – взваливать на себя бремя итогов правления своего предшественника и “без устали работать на своего преемника” [Hollande, 2018: 186].

В отдельной главе автор, “насколько возможно откровенно”, изложил историю восхождения на вершину власти Э. Макрона – историю, одну из самых удивительных, по его оценке, в политической жизни Франции. С их первой встречи в 2008 г. Э. Макрон произвёл благоприятное впечатление, тем более что знакомство состоялось с подачи известного экономиста, политика Ж. Аттали, который в 1981–1991 гг. был советником президента Ф. Миттерана и в своё время посоветовал Миттерану привлечь к работе самого Олланда. Улыбчивый, живой, эрудированный Э. Макрон уже тогда “умел очаровать собеседника, быстро угадывая, что тому было приятно слышать” [Hollande, 2018: 321–322].

И год спустя после выборов, осторожно, тщательно подбирая слова, Ф. Олланд описывает преемника как политика, поверившего в свою звезду и решившего пойти до конца несмотря ни на что. В марте 2016 г. Э. Макрон встретился с Ф. Олландом, чтобы впервые поговорить с ним о политике, заявив о намерении создать сетевое движение в поддержку правительственного курса, не конкурируя с соцпартией [Hollande, 2018: 335]. Олланд тогда поверил Макрону. Растущая неопределённость положения сохранялась вплоть до отставки Э. Макрона 30 августа 2016 г., когда Ф. Олланд понял, что Э. Макрон стоит вне рамок социал-демократии и играет только за себя.

Анализ текущей политической ситуации убедил Ф. Олланда (но не Э. Макрона), что ни один из них не имеет шанса пройти во второй тур на фоне наступления правых и раскола левых сил, если только не случится нечто чрезвычайное. Только невероятное стечение обстоятельств, с его точки зрения, могло привести на высший государственный пост Э. Макрона.

Ф. Олланд был уверен, что всего за год до президентских выборов Э. Макрон не сможет подготовить свою кандидатуру. Олланд полагал, что в лучшем случае речь могла идти о выдвижении того в 2022 г. Утверждение, на наш взгляд, спорное, но, видимо, наименее обидное для экс-президента, который формально не проиграл выборы, а не стал в них участвовать.

Далее на страницах книги Ф. Олланд всё же признаёт, что именно запрос на обновление, нежелание французов вновь наблюдать дуэль Олланда и Саркози, представлял для него наиболее серьёзный вызов. Несмотря на советы близких друзей и просьбы участвовать в выборах, Ф. Олланд решил "принести себя в жертву" [Hollande, 2018: 358], чтобы исключить попадание во второй тур кандидата от правых Ф. Фийона и от крайне правых – М. Ле Пен. Те, по опросам, показывали высокие результаты, и Ф. Олланд стремился исключить риск, чтобы избежать худшего. Так он обосновал отказ выставлять свою кандидатуру на выборах.

Как показали дальнейшие события (скандал с фиктивным трудоустройством жены Ф. Фийона – "Пенелопгейт"), решительность несвоевременно покинула президента. Обстоятельства тогда сыграли против Ф. Олланда. Можно только предполагать, как в его ситуации поступил бы Ф. Миттеран, первый президент-социалист Пятой республики, которого он неоднократно вспоминает на страницах книги.

Ф. Олланд пишет о жёсткой критике, какой подвергся Ф. Миттеран в конце своего мандата, когда социалисты были "сметены" на выборах. Спустя десять лет о Миттеране уже говорили как "о подлинном реформаторе, который оставил после себя много социальных завоеваний и решений, которые до сих пор делают честь Франции" [Hollande, 2018: 377].

Уже после оглашения итогов президентских выборов в беседе с Э. Макроном Ф. Олланд рассуждал о роли и будущем месте соцпартии в качестве потенциального союзника Э. Макрона. Согласно его мнению соцпартия, особенно образца 2017 г., – растерявшая союзников, сплочённость и авторитет, – была уже не нужна. Её удел – быть "поглощённой", что вполне вписывалось в логику бывшего специалиста по слияниям и поглощениям [Hollande, 2018: 14]. "Избавившись" от соцпартии, Э. Макрон выбил козыри из рук правых и привлёк к работе их "конструктивно настроенных" к его проекту лидеров. Его стратегия работает, если считать движение "жёлтых жилетов" досадным эпизодом на пути проведения реформ.

1 декабря 2016 г. Ф. Олланд принял неожиданное для многих решение – впервые в истории Пятой республики действующий президент не выдвинул свою кандидатуру на второй срок – власть обстоятельств оказалась сильнее политических обычаев Франции. В докладе аналитического центра французской соцпартии, *Фонда Жана Жореса, при общей щадящей оценке* подчёркивается, что провал пятилетнего мандата Олланда "скорее политический, чем экономический и социальный"[1]. Несмотря на личное фиаско – при характеристике итогов его политики эксперты используют термины "крах",

[1] Le quinquennat de Hollande jugé "honorable". URL: https://www.ledauphine.com/france-monde/2018/11/09/le-quinquennat-de-hollande-juge-honorable

“провал”, ярлык “самого непопулярного главы государства Пятой республики”[1], ослабление соцпартии, которое в определённой мере можно поставить также ему в вину[2]) – автор с оптимизмом смотрит в будущее, прежде всего на перспективы социал-демократии, левых сил. Об этом свидетельствуют и названия заключительных глав – “Не бояться” и “Надеяться”.

В своей книге Ф. Олланд подчёркивает, что его уход с поста президента вовсе не означает уход из общественно-политической жизни, а поражение его партии – не крест на будущем социал-демократии. Ф. Олланд надеется, что и его деятельность позднее получит более адекватную оценку, чем сейчас.

Сидоров А.С. научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

[1] *Djamshidi A., Martinat Ph*. François Hollande: autopsie d’un quinquennat // Le Parisien. URL: http://www.leparisien.fr/politique/francois-hollande-autopsie-d-un-quinquennat-13-05-2017-6944532.php

[2] *Fourquet J.* L’archipel français: naissance d'une nation multiple et divisée. Paris: Seuil, 2019. P. 351.